

ЕПИСКОПСКАЯ ЕПАРХИАЛЬНАЯ ВЪДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ: 1 и 15-го числа.

ПОДПСКА принимается въ редак-
ции: Гостинская ул., д. бывшій Сере-
бrenиковой.

Ц Ъ Н А годовому изданію съ
доставкою и пересылкою 6 руб.

1911 года.

№ 6.

15 марта.

Содержаніе. Отдѣлъ оффиціальный: Оффиціальная хроника.—Отъ Училищнаго Совѣта.—Отъ Совѣта Епарх. ж. училища. Отчетъ Братства.

Отдѣлъ неоффиціальный:—Обзоръ печати.—Вѣра древнихъ язычн. и невѣріе современ. христіанъ, Хр. Соболева.—Изъ дневника священника —Памяти товарища.—Открытое письмо о благоч. IV уч.—

Отдѣлъ р.-нр. чтеній: Размышленія христіанина о Крестѣ и страданіяхъ Господа Нашего Христа.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Оффиціальная хроника.

Псаломщикъ Тигрицкой церкви, Минусинскаго уѣзда, Александръ Рудаковъ, по прошенію, перемѣщенъ на таковое же мѣсто къ Идринской церкви, Минусинскаго уѣзда—24 февраля 1911 г.

И. д. псаломщика Пророко-Ильинской церкви села Ильинскаго, Ачинскаго уѣзда, Веніаминъ Поповъ утвержденъ въ должности псаломщика при сей же церкви—24 февраля с. г.

Псаломщикъ Мало-Улуйской церкви, Ачинскаго уѣзда, Николай Сорокоумовскій Епархіальнымъ Начальствомъ уволенъ отъ должности псаломщика — 24 февраля с. г.

Сынъ священника Александръ Карповъ, по прошенію, опредѣленъ на псаломщическое мѣсто къ Петрушковской церкви, Канскаго уѣзда — 28 февр. с. г.

И. д. псаломщика Алтайской Михаило-Архангельской церкви, Ачинскаго уѣзда, Михаилъ Перфильевъ Его Преосвященствомъ утвержденъ въ должности псаломщика при той-же церкви — 10 февраля 1911 г.

И. д. псаломщика Кемской Михаило-Архангельской церкви, Енисейскаго уѣзда, Петръ Жуковскій, по прошенію, уволенъ отъ должности псаломщика — 2 марта с. г.

Псаломщикъ Бѣльской Благовѣщенской церкви, Енисейскаго уѣзда, Іоаннъ Раевскій, по прошенію, уволенъ отъ должности псаломщика — 1 марта с. г.

Отъ Енисейскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта:

Сѣздъ Наблюдателей церковно-приходскихъ школъ Енисейской епархіи и Енисейскій Епархіальный Училищный Совѣтъ въ совмѣстномъ засѣданіи 13 августа 1910 года постановили:—

1) Ввести съ предстоящаго учебнаго года производство устныхъ и письменныхъ переводныхъ испытаній учащимся 1 и 2 отдѣленій во всѣхъ церковно-приходскихъ школахъ Енисейской епархіи.

2) Порядокъ производства сихъ переводныхъ испытаній установить слѣдующій:—а) сіи переводныя испытанія производятся особою Комиссіею, состоящею изъ о. Завѣдующаго и учащаго или учащихся (если ихъ нѣсколько въ школахъ), въ присутствіи, если

окажется возможнымъ, попечителя школы и другихъ почетныхъ лицъ; б) сіи переводныя испытанія производятся въ концѣ учебнаго года, предъ самымъ роспускомъ на лѣтніе каникулы; в) во времени сихъ переводныхъ испытаній учащій составляетъ списки учащихся въ 1 и 2 отдѣленіяхъ школы (для каждого отдѣленія въ отдѣльности) съ обозначеніемъ въ семъ списокѣ годовыхъ балловъ, полученныхъ учащимися по каждому учебному предмету въ отдѣльности. Въ сіи же списки вносятся и баллы, полученные учащимися на переводныхъ испытаніяхъ; г) о результатахъ сихъ переводныхъ испытаній Комиссія составляетъ особый протоколъ, который долженъ храниться при дѣлахъ школы и въ которомъ должно быть точно отмѣчено,—кого изъ учащихся Комиссія считаетъ достойнымъ перевода въ слѣдующее отдѣленіе школы и кого не считаетъ достойнымъ такого перевода; д) предметы испытаній учащихся и мѣра требованій по каждому учебному предмету опредѣляется программами 1 и 2 отдѣленій одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ, утвержденными Св. Синодомъ; е) письменныя испытанія производятся по русскому языку и ариѳметикѣ.

Сіе постановленіе Съѣзда Наблюдателей церковно-приходскихъ школъ Енисейской епархіи и Енисейскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта было утверждено резолюціею Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Евѳимія, Епископа Енисейскаго и Красноярскаго отъ 16 сентября 1910 года, за № 3678.

О семъ для свѣдѣнія и должнаго исполненія Енисейскій Епархіальный Училищный Совѣтъ и увѣдомляетъ о. о. Завѣдующихъ церковно-приходскими школами Енисейской епархіи.

Съѣздъ Наблюдателей церковно-приходскихъ школъ Енисейской епархіи и Енисейскій Епархіальный Училищный Совѣтъ въ совмѣстномъ засѣданіи 12 августа 1910 года, постановили:

1) Учебныя занятія въ сельскихъ церковно-приходскихъ школахъ Енисейской епархіи начинать съ 15 сентября, а въ го-

родскихъ церковно-приходскихъ школахъ учебныя занятія начинать не позднѣе 1 сентября.

2) Въ виду того, что нѣкоторые учащіе церковно-приходскихъ школъ Енисейской епархіи являются послѣ лѣтнихъ каникулъ къ мѣсту своего служенія поздно—послѣ 15 сентября—сообщить къ свѣдѣнію всѣхъ учащихся церковно-приходскихъ школъ Енисейской епархіи о томъ, что они впредь должны являться къ мѣсту своей службы своевременно, за нѣсколько дней до начала занятій въ школѣ, дабы имѣть возможность сдѣлать всѣ нужныя приготовленія для пріема учащихся въ школу, съ указаніемъ, что за позднее прибытіе къ мѣсту служенія послѣ лѣтнихъ каникулъ учащіе будутъ подвергаться строгой отвѣтственности.

3) Учебный годъ въ церковно-приходскихъ школахъ Енисейской епархіи заканчивать во всѣхъ отдѣленіяхъ 10 мая, а 11 мая устраивать, согласно опредѣленія Св. Синода отъ 20 марта—4 апрѣля 1901 года, за №-1148-мъ, послѣ молебствія въ честь святыхъ Первоучителей славянскихъ—Меоодія и Кирилла, торжественный актъ, на коемъ и объявлять учащимся о роспускѣ ихъ на лѣтнія каникулы.

Сіе постановление Съѣзда Наблюдателей церковно-приходскихъ школъ Енисейской епархіи и Енисейскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта утверждено резолюціею Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Евѡимія, Епископа Енисейскаго и Красноярскаго отъ 18 сентября 1911 года, за № 3739-мъ.

О семъ для свѣдѣнія и должнаго исполненія Енисейскій Епархіальный Училищный Совѣтъ и увѣдомляетъ о. о. Завѣдующихъ церковно-приходскими школами Енисейской епархіи.

Отъ Совѣта Епархіальнаго женскаго училища.

По распоряженію Св. Синода, отъ 23 авг. 1907 года, желающія поступить въ число воспитанницъ 1 кл. епарх. училища должны быть подвергаемы пріемному испытанію *въ объемъ полного курса* одноклассной церковно-приходской школы. Объ этомъ Совѣтъ училища доводитъ до свѣдѣнія родителей.

О Т Ч Е Т Ъ

о дѣятельности Совѣта Енисейскаго Епархіальнаго Братства Рождества Пресвятыя Богородицы
(съ 8 сентября 1909 года по 8 сентября 1910 года).

(Окончаніе).

В). Библіотека-читальня.

При Братствѣ находится библіотека и залъ для чтенія. Журналы въ читальню выписываются исключительно религіознаго содержанія.

Библіотека-читальня открывалась: 1) въ учебное время: а) въ будничные дни отъ 2 до 6 ч., кромѣ понедѣльника и пятницы, б) въ воскресные и праздничные дни съ 3-хъ до 6 ч. 2) Въ каникулярное время библіотека по будничнымъ днямъ открывалась утромъ съ 10 до 12 ч. и вечеромъ съ 4 до 6 ч., въ праздничные дни только по вечерамъ съ 3 до 6 ч. Подписчиковъ на полученіе книгъ въ теченіе года было всего 185 челов. Книгъ для чтенія выдано было 1350.

Отчетъ по приходу и расходу суммъ Братства.

Къ 8-му сентября 1909 года всего остаточныхъ суммъ числилось 3198 р. 8 к. наличными и 4000 4⁰/о рентою.

Итого на приходѣ къ 8 сент. 1910 года числится наличными 6561 руб. 15 коп. и билетами 4200 р. 4⁰/о ренты.

Въ отчетномъ году поступило на приходъ отъ причтовъ, отъ церквей чрезъ о. о. благочинныхъ и отъ свѣчнаго завода — 3363 р. 7 коп. Кромѣ того, свящ. Павелъ Вас. Лапинъ пожертвовалъ въ пользу Братства 200 рублей 4⁰/о рентою.

Въ отчетномъ году израсходовано 1881 руб. 95 коп. Итакъ, всего въ остаткѣ къ 8-му сентября 1910 г. числится: рентами 4200 рублей и наличными 4679 р. 20 коп., которые хранятся: по книжкѣ Государственной кассы за № 20019, по расчетной книжкѣ Государственнаго Банка за № 8268, по билету Сибирскаго Банка за № 40721 и по расчетной книжкѣ Краснояр. Городскаго Общественнаго Банка за № 154.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Обзоръ печати.

Къ выработкѣ новаго устава духовной семинаріи.
Во исполненіе даннаго Святейшимъ Синодомъ порученія, учебный комитетъ къ началу наступившаго 1911 г. выработалъ проектъ устава и штата духовныхъ семинарій и училищъ и объяснительныхъ къ нимъ записокъ. Предварительно представленія этихъ проектовъ Святейшему Синоду, было признано полезнымъ вызвать въ С.-Петербургъ, для участія въ окончательномъ обсужденіи выработанныхъ учебнымъ комитетомъ проектовъ, нѣкоторыхъ начальствующихъ лицъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, ближайшихъ къ С.-Петербургу.

Существенное отличіе новаго проекта устава отъ прежнихъ составляетъ расширеніе курса общеобразов. наукъ и устройство воспитательной части. Предположено учредить на каждый классъ особаго воспитателя, преимущественно изъ преподавателей, существеннымъ образомъ придать обученію характеръ воспитывающій, согласовать и приспособить всѣ программы къ достиженію цѣли духовныхъ семинарій и дать рядъ руководящихъ правилъ для преподавателей и воспитателей, чтобы установить такой порядокъ, который, охватывая всю жизнь воспитанника, неуклонно подготавлилъ бы его къ пастырскому служенію въ Церкви.

—*Нововведеніе въ Нижегородскомъ епархіальномъ училищѣ.* Въ Нижегородскомъ епархіальномъ женскомъ духовномъ училищѣ введено преподаваніе сельскаго хозяйства въ 6 и 7 классахъ. Преподаетъ сельское хозяйство агрономъ, который 2 раза въ недѣлю читаетъ лекціи въ училищномъ залѣ заразъ воспитанницамъ трехъ классовъ—двухъ 6-ыхъ и 7-го.

Медали для окончившихъ епарх. училища. Въ дух. вѣдомствѣ возбужденъ вопросъ объ установленіи золотыхъ медалей для успѣшно окончившихъ 7-й кл. еп. жен. училищъ.

Преобразование дух. консисторій. Поступилъ на разсмотрѣніе совѣта министровъ законопроектъ объ измѣненіи штата дух. консисторій.

Законопроектомъ предусматривается, главнымъ образомъ, расширеніе штатовъ консисторій и улѣпшеніе матеріальнаго положенія служащихъ въ нихъ.

— *Приглашеніе сотрудниковъ.* Тверскія Епарх. Вѣдомости объявляютъ, что за недостаткомъ сотрудниковъ постановленіемъ Тверского Епархіальнаго съѣзда 1910 года редакціи предложено: а) привлечь къ участию въ епархіальномъ органѣ лучшія литературныя силы, для чего разрѣшено повысить плату до 50 руб. за печатный листъ.

О приѣмѣ въ епарх. училища. Св. Синодомъ постановлено: разрѣшить совѣтамъ епарх. женск. училищъ производить приѣмныя испытанія для вновь поступающихъ воспитанницъ не только по окончаніи лѣтнихъ каникулъ, но и предъ оными, съ тѣмъ однако, чтобы 1) приѣмъ въ училище выдержавшихъ испытанія до каникулъ совершался по окончаніи приѣмныхъ испытаній послѣ каникулъ по сравнительному достоинству полученныхъ экзаменовавшими балловъ, 2) изъ невыдержавшихъ приѣмныя испытанія предъ лѣтними каникулами къ вторичнымъ испытаніямъ въ августѣ мѣсяцѣ допускать только тѣхъ, которые получили на первомъ испытаніи неудовлетворительные баллы по одному или двумъ предметамъ, и принимать въ училище подвергавшихся вторичнымъ испытаніямъ только въ томъ случаѣ, если останутся свободныя вакансіи послѣ приѣма успѣшно выдержавшихъ.

Епископъ Омскій и Семипалатинскій Гавріиль уволенъ Св. Синодомъ, согласно прошенію; на покой, съ назначеніемъ настоятелемъ Спасо-Преображенскаго арзамасскаго монастыря. Увольненіе послѣдовало послѣ Синодальной ревизіи Омскаго епархіальнаго управленія. На Омскую кафедру назначенъ епископъ Кронштадтскій Владиміръ, второй викарій С.-Петербургской. еп. Между прочимъ, новоназначенный Омскій епископъ окончилъ курсъ въ трехъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ: Ярослав. Демидовскомъ лицей, Военно-юридич. академіи и Казан. д. Академіи.

Дѣло объ о. Иліодорѣ. Въ Царицынѣ въ послѣднихъ числахъ января и первыхъ февраля разыгралась небывалая и тяжелая трагедія добровольной голодовки 7000 человекъ въ храмѣ во главѣ съ іеромонахомъ Иліодоромъ, перемѣщаемымъ, распоряженіемъ Св. Синода, настоятелемъ въ Новосильскую пустынь, Тульской епархіи.

Народъ настолько сильно привязался и полюбилъ іеромонаха Иліодора, что телеграммами возбудилъ ходатайство объ оставленіи его у нихъ, въ Царицынѣ. Но Св. Синодъ это ходатайство отклонилъ. О. Иліодоръ и народъ наложили на себя эпитимію.

Послѣ пріѣзда въ Сердобскъ и Царицынѣ командированныхъ для разсмотрѣнія обстоятельствъ этого дѣла—отъ имени Государя Императора флиг.-адъют. Мандрыки и отъ Св. Синода епископа Парфенія—рѣшеніе Св. Синода о перемѣщеніи о. Иліодора осталось въ прежней силѣ.

12 февраля іеромонахъ Иліодоръ выѣхалъ и прибылъ къ мѣсту своего назначенія. (Гол. Ист.).

—Смолевскимъ Преосвященнымъ по поводу жалобы на то, что однимъ изъ священниковъ епархіи было новокрещенному младенцу дано имя „Іуда“, положилъ слѣдующую резолюцію: „съ формальной стороны священникъ, нарекшій младенцу имя „Іуда“, правъ. Но, какъ пастырю церкви, ему слѣдовало въ данномъ слу-

чаѣ наблюсти не одну правду законную, но и осторожность въ отношеніи къ совѣсти родителей; и, прежде чѣмъ давать такое имя младенцу, ему, т. е. священнику, слѣдовало заручиться согласіемъ родителей, котораго, безъ сомнѣнія, не послѣдовало бы. Къ тому же въ святцахъ подъ 19 числомъ іюня значатся и другія имена, кромѣ апостола Іуды, напр. Іоаннъ, Зосима и Паисій. Почему же священникъ выбралъ имя Іуда?“

Б.

Вѣра древнихъ язычниковъ и невѣріе современныхъ христіанъ.

(Историко-психологическій очеркъ).

Глава I-я.

„Блаженны невидѣвшіе и вѣровавшіе“ Іоан. XX, 29.

Исторія и опытъ свидѣлствуютъ, что одно положительное, такъ называемое, „научное знаніе“ не въ состояніи удовлетворить всѣмъ запросамъ и потребностямъ человѣческой природы. Знаніе скользитъ только по поверхности предметовъ, затрагиваетъ ихъ видимую, чувствамъ доступную, сторону и не идетъ далѣе извѣстной, весьма ограниченной, области внѣшняго наблюденія и опыта. Заключение, какъ море, въ строго-опредѣленное русло, внѣшнематеріальное знаніе кружится лишь въ сферѣ предметовъ и явленій чувственного, физическаго міра. Волны этого знанія, достигши своихъ пространственныхъ границъ и стѣсненные ими въ своемъ стремительномъ разбѣгѣ, отливаютъ назадъ, разбиваются о прибрежные камни, шумятъ и бушуютъ. Роковая черта ограничиваетъ это знаніе, и перешагнуть ее не суждено человѣческому генію.

Сама наука, въ лицѣ лучшихъ своихъ представителей, чувствуетъ и признаетъ этотъ фактъ. „Не знаю, чѣмъ я кажусь міру“, говорилъ въ свое время Ньютонъ, — „но себѣ я представляюсь ребенкомъ, который играетъ на берегу моря и собираетъ гладкіе камни и красивыя раковины, межъ тѣмъ, какъ великій океанъ скрываетъ въ своихъ глубинахъ крупный драгоцѣнный жемчугъ“. Платонъ сравнивалъ людей съ узниками, которые съ самаго дѣтства сидятъ, скованные цѣпями, въ глубокой и темной пещерѣ, и изъ своей темной глуби видятъ только тѣни предметовъ, проходящихъ вверху, надъ краемъ пещеры и принимаютъ эти тѣни за самыя вещи. Такъ и всѣ земнородные. Скованные узами тѣла, они не могутъ созерцать истину — Верховное Благо — „лицемъ къ лицу, а должны прозрѣвать Его въ чувственныхъ и матеріальныхъ образахъ и отраженіяхъ, которыя такъ же относятся къ Божеству, какъ тѣнь къ тѣлу. Даже въ той небольшой сравнительно области, которая отмежевана человѣческому разуму, и гдѣ онъ долженъ, повидимому, чувствовать себя хозяиномъ, — и тамъ постоянно наталкивается человѣкъ на неразрѣшимые вопросы, на „тайны“, которыя со всѣхъ сторонъ обступаютъ его. И чѣмъ сильнѣе и настойчивѣе стремится знаніе проникнуть въ глубь вещей, — въ область таинственного и невѣдомаго, — тѣмъ шире раздвигается и растетъ область тайнъ, возрастаетъ ихъ численность. Современный біологъ въ такомъ же раздумьѣ и недоумѣніи стоитъ предъ вопросомъ: что такое жизнь — какъ и древній. Что такое сознаніе — не скажетъ и не объяснить ни одинъ психологъ. Дѣйствіе силы на разстояніи — или притяженіе тѣлъ — составляетъ непроницаемую тайну для физика. Съ этой точки зрѣнія можно сказать, что знаніе не сокращаетъ, а размножаетъ число тайнъ. Это положеніе, могущее показаться парадоксальнымъ съ перваго взгляда, находитъ себѣ подтвержденіе въ умственномъ опытѣ вѣковъ и въ опытѣ каждаго человѣка. Великіе и свѣтлые умы, равные Сократу, всегда жаловались на то, что чѣмъ глубже погружалась ихъ мысль въ познаніе вещей, тѣмъ шире раздвигалась и замѣтнѣе становилась глубокая бездна знанія.

Только молодой и поверхностный умъ, лишь слегка пригубившій великую чашу знанія, можетъ горделиво и самоувѣренно предполагать, что ему все ясно, доступно и вѣдомо...

Но помимо области внѣшняго опыта, доступной нашему знанію, гдѣ послѣднее справляется съ грѣхомъ пополамъ со своими цѣлями и задачами, существуетъ еще громадная и самостоятельная область религіознаго вѣдѣнія, сверхчувственный, духовный міръ, куда безсиленъ проникнуть человѣкъ со своимъ анализомъ и экспериментомъ. И съ того времени, какъ явился на землѣ человѣкъ, вопросы относящіеся къ области этого міра и этого знанія, не переставали никогда занимать и возбуждать его умъ. Вопросы эти, шедшіе изъ глубины самого человѣка, властно приковывали къ себѣ его вниманіе и настоятельно требовали разрѣшенія. Охваченный ими, — въ шумѣ всегдашней и напряженной борьбы съ враждебнымъ животнымъ міромъ и губительными явленіями окружающей природы, — древній человѣкъ не могъ не думать о смыслѣ жизни всей вселенной и своей собственной, не могъ не задавать себѣ вопроса о началѣ и концѣ всего существующаго. И съ того момента, какъ впервые проснулась и заговорила въ человѣкѣ ищущая и испытующая мысль, вопросы этого порядка являлись непосильными для его ограниченного ума и постоянно приводили его къ исповѣданію своего интеллектуальнаго безсилія. Слѣдующій рассказъ одного кафира наглядно подтверждаетъ это послѣднее положеніе.

Двѣнадцать лѣтъ тому назадъ, — рассказывалъ кафиръ о себѣ: „я пасъ стадо. Присѣвши на скалу, я сталъ задавать себѣ печальные вопросы; да, печальные, потому что не былъ въ силахъ отвѣтить на нихъ:

Кто зажегъ звѣзды на небѣ, и на какихъ столбахъ
покоятся онѣ?

Гдѣ останавливаются воды, и кто снова двигаетъ
ихъ въ путь?

Откуда приходятъ тучи, проливая дождь на землю,

Куда исчезают онѣ, и кто ихъ посылаетъ?

Я не вижу вѣтра и спрашиваю,

Кто это дуетъ и гремитъ, и ужасаетъ насъ?

Какъ растетъ хлѣбъ и всякія травы?

Кто далъ землѣ мудрость и силу изводить растенія?...

И, не зная, что отвѣтить на всѣ эти вопросы“, заключаетъ кафирь: „я закрылъ (въ горести) лицо обѣими руками“... Примѣръ кафира, размышлявшаго надъ „печальными“ вопросами о смыслѣ и цѣляхъ бытія, показываетъ намъ, что эти вопросы не есть продуктъ обыкновенной нашей любознательности и философской пытливости, присущей человѣку. Они возбуждаются самыми существенными интересами нашей жизни и обуславливаютъ собою тотъ или иной ея характеръ и направленіе. И люди, несмотря на непобѣдимую трудность рѣшенія указанныхъ вопросовъ, не могли отказаться отъ нихъ и заглушить ихъ въ себѣ.

Радъ бѣжать бы отъ нихъ, но куда убѣжишь?

О, они не дадутъ отдохнуть

И неслышно закрадутся въ душу, какъ тать,

И налягутъ кошмаромъ на грудь...

Убѣжать отъ тревожныхъ мыслей о жизни, о ея цѣли и назначеніи возможно для человѣка только подъ однимъ условіемъ: полного отказа отъ своей разумной, человѣческой жизни и соединенныхъ съ нею правъ. Только при совершенномъ огрубѣніи своей духовной природы и ниспаденіи ея до животнаго уровня и состоянія перестаетъ человѣкъ тревожиться надъ разрѣшеніемъ вѣковѣчныхъ проблемъ и вопросовъ.

Можно по праву называться человѣкомъ и жить достойнымъ человѣка образомъ, не зная фізіологіи, математики, минералогіи. Но нельзя оставаться имъ безъ знанія того, что требуется вышеприведенными вопросами. Человѣкъ не можетъ жить и довольствоваться тѣмъ, чѣмъ довольствуется животное. Его потребности несравненно больше, глубже и сложнѣе тѣхъ минимальныхъ расти-

тельно-тѣлесныхъ потребностей, которыя свойственны животному. И въ силу этихъ высшихъ своихъ потребностей, принадлежащихъ его духовной природѣ, человѣкъ усиленно ищетъ смысла въ жизни вселенной и въ своей собственной, стремится къ Богу и нравственному общенію съ Нимъ.

Тѣ отвѣты на свои вопросы, которыхъ не находилъ человѣкъ въ знаніи, онъ находитъ въ религіи, въ Богѣ, въ Которомъ получаютъ свое послѣднее разрѣшеніе всѣ наши чаянія, стремленія и надежды. Примѣръ св. Іустина-философа, Аристиды, Таціана, Афинагора, этихъ ученѣйшихъ и образованнѣйшихъ мужей своего времени, показываетъ намъ, что тѣ внутреннія страданія, то мучительное чувство неудовлетворенности и безпокойства, какія переживали эти люди въ поискахъ за истиной, тогда только прекратились и смѣнились радостью и душевнымъ успокоеніемъ, когда они обратились къ религіи, къ христіанству. Слова бл. Августина о томъ, „что наше сердце не будетъ чувствовать мира и отрады, пока не успокоится въ Богѣ,“ какъ нельзя лучше оправдались въ жизни этихъ людей.

Это стремленіе познать Бога и въ единеніи съ Нимъ найти свое блаженство и источникъ вѣчной духовной радости всегда жило, какъ неистребимое и законное, въ человѣческомъ родѣ. Человѣкъ искалъ Бога и находилъ Его. Онъ ощущалъ Его невидимое, но ясно постигаемое, присутствіе въ мірѣ видимой и неразумной природы, отображающей въ себѣ, какъ въ зеркалѣ, свойства и совершенства Божіи. Человѣкъ видѣлъ предъ собой, въ лицѣ наблюдаемой и изучаемой имъ природы, „великую и преславную“ книгу, чтеніе которой убѣждало его въ существованіи ея Мудраго Автора;¹⁾ онъ созерцалъ въ ней величественную и необычайную картину, а въ ней и ея Высочайшаго Художника,—великолѣпное сооруженіе,

¹⁾ Іовъ XII, 7—10; Псал. XVIII, 2—5; Прем. XIII, 1—5; Ср. Григорій Богословъ, Тв. св. Отцевъ, I, 231.

заставлявшее его признать Премудраго Строителя и Архитектора.¹⁾ Чувствовалъ человѣкъ слѣды Божіи и въ судьбахъ своей исторической жизни, выступавшей предъ нимъ, не какъ сбывленіе простыхъ случайностей, а какъ стройное и закономѣрное шествіе и развитіе, регулируемое Высшею Рукою и Ею направляемое къ опредѣленной цѣли.²⁾ Словомъ, вся вселенная,—съ ея мудрымъ устройствомъ и вѣчными, неизмѣнными законами, съ ея гармоническимъ единствомъ и порядкомъ въ цѣломъ и частяхъ,—рождала въ умѣ человека непоколебимое убѣжденіе въ томъ, что есть Вѣчный и Абсолютный Разумъ, Который устроилъ этотъ живой и одушевленный космосъ и сообщилъ ему ту удивительную внѣшнюю и внутреннюю красоту, которая замѣчается въ немъ...

Все прекрасно въ Божьемъ мірѣ,—

Сотворивый міръ въ немъ скрытъ,

Но Онъ въ чувствѣ, но Онъ въ мірѣ,

Но Онъ въ разумѣ открыть...

И долгъ, и обязанность человѣка заключается въ томъ, чтобы „не ожесточать сердце свое“³⁾ и не отвергать безразсудно Бога, но,—изучая дѣла рукъ Его,—

Познавать Его въ твореньѣ,

Видѣть духомъ, сердцемъ чтить...

„Когда ты зриаешь на небо“, говоритъ св. Василій Великій: „и устремляешь взоры свои на красоту звѣздъ, поклоняйся и молись Наилучшему Художнику всяческихъ, Богу.“⁴⁾

Но особенно явное познаніе Бога находилъ (и находить) человѣкъ въ своей собственной душѣ, въ обнаруженіяхъ и силахъ

¹⁾ Прем. Солом. XIII, 5—8.

²⁾ Дѣян. XVII, 26; Псал. 66, 4—5; Втор. IV, 34—35.

³⁾ Псал. 94, 7—8; Псал. 55, 3; Евр. III, 7; IV, 7.

⁴⁾ Твор., св. Отцевъ, 4, 65—67.

своего богоподобнаго духа, въ свидѣтельствѣ непосредственнаго и прирожденнаго ему религіознаго чувства.

Каждый, вѣроятно, знаетъ по себѣ, что чужой пристальный взглядъ, устремленный на насъ, даетъ намъ себя чувствовать. Мы сидимъ за книгой, заняты дѣломъ, ведемъ разговоръ, вдругъ чувствуется намъ не по себѣ. Мы невольно оборачиваемся, поднимаемъ глаза и видимъ, что на насъ пристально смотрятъ, какъ бы заставляя взоромъ и насъ отвѣтить тѣмъ же. Бываютъ случаи еще большей чувствительности и отзывчивости на стороннее присутствіе. Люди, случайно попавшіе въ громадное темное зданіе, безошибочно угадываютъ, есть тутъ кто съ ними вмѣстѣ или нѣтъ, несмотря на полную тишину и темноту. Никого не видно и не слышно, а чувствуется, что кто-то есть. Такъ и все человѣчество на землѣ. Мы видимъ только окружающій насъ міръ, но сердцемъ чуемъ, что есть Кто-то выше міра, что мы не одни здѣсь на землѣ, что на насъ устремленъ издали Чей-то пристальный взглядъ... И люди всюду озираются, ищутъ невидимое, но чувствуемое и ощущаемое Существо. Наша душа, не принадлежащая по своей природѣ землѣ, а представляющая отблескъ Духа Божія, усиленно влечется къ небесному, тяготеетъ къ нему, какъ былинка къ солнцу, всѣми своими фибрами. Насъ не удовлетворяетъ обыденная дѣйствительность, и „земныя скучныя пѣсни“ не въ силахъ успокоить нашу мятущуюся душу. Мы слышимъ въ своей душѣ другіе звуки, иныя мелодіи, которыя напоминаютъ намъ о нашей небесной отчизнѣ. И подъ вліяніемъ этого инстинктивнаго и безсознательнаго, присущаго намъ по природѣ, влеченія къ горнему міру, мы бросаемъ часто свои земныя дѣла и мірскія заботы, уходимъ своими мыслями въ глубину своей души, сосредоточиваемся на ней своими помыслами и ощущаемъ внутри себя присутствіе Божіе, слышимъ голосъ Божій...

Всѣ мы, какъ люди, ролившіеся въ извѣстномъ мѣстѣ и выросшіе въ опредѣленной обстановкѣ, привыкаемъ къ ней съ дѣтства и потомъ, въ продолженіе всей остальной жизни, дорожимъ своею

родиною, своими родными мѣстами. Впослѣдствіи, когда жизнь забросить насъ на чужбину, далеко отъ родины, мы часто вспоминаемъ послѣднюю, думаемъ о ней, стремимся туда всѣми своими силами, всѣмъ существомъ. Если бы были крылья—полетѣлъ бы человѣкъ въ эти минуты на свою родину, взглянулъ бы на родныя мѣста, и легче бы стало его душѣ. Это горячее чувство любви къ родинѣ, понимаемой въ смыслѣ отчизны, особенно присуще русскому человѣку. Масса русскихъ людей, эмигрировавшихъ за границу, живущихъ въ роскошныхъ культурныхъ центрахъ, видящихъ вокругъ себя блескъ и красоту богатой европейской жизни, не удовлетворяется своимъ положеніемъ. Ихъ душа тамъ, на далекой родинѣ; тамъ ихъ мысли и чувства... Тамъ все—свое, близкое, родное съ дѣтства. Оно влечетъ къ себѣ душу русскаго человѣка и не даетъ ему возможности найти полного счастья и довольства въ чужой сторонѣ...

Жизнь въ чужомъ краю богатомъ

И свѣтла, и хороша,

Все-жъ невольно къ бѣднымъ хатамъ

Рвется русская душа;

Рвется въ край, гдѣ горя много,

Скучно темное житье,

Гдѣ все хмуро и убого,

Но родное и свое...

Это-же самое наблюдается и въ области религіозно-нравственной жизни. Человѣкъ не можетъ довольствоваться одними земными благами и прозаическими идеалами. Пойло и стойло, какъ говорилъ Бѣлинскій, не исчерпываютъ еще собою человѣческаго счастья. Мысль и душа человѣка рвутся въ иной край, гдѣ—родина его богоподобнаго духа, гдѣ все близко и родственно этому послѣднему...

Тамъ, за далью непогоды,

Есть блаженная страна—

Не темнѣють неба своды,

Не проходить тишина...

И сюда,—въ этотъ исконный край всѣхъ идеаловъ и чаяній,—устремлялись всегда духовныя очи наиболѣе чуткой и лучшей части древняго язычествующаго человѣчества, предоставленнаго въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго развитія самому себѣ и своимъ собственнымъ естественнымъ силамъ. Всѣ люди издревле устремляли свои взоры на небо, какъ на высшую и лучшую область бытія по сравненію съ земною жизнью. Ко всему міру человѣческому можно отнести вопросъ, предложенный Ангелами Апостоламъ: „Что стоите и смотрите на небо“?..¹⁾ И исторія религіозно-философской мысли свидѣтельствуетъ намъ, что нѣкоторые изъ языческихъ мудрецовъ въ то время, когда остальной міръ крѣпко еще держался своихъ старыхъ традиціонныхъ языческихъ вѣрованій и суевѣрій, приходили путемъ естественнымъ къ правильному и чистому познанію Единого Истиннаго Бога, которое съ точки зрѣнія Откровенной истины нельзя назвать ложнымъ и ошибочнымъ. Св. Апостолъ Павелъ свидѣтельствуетъ, что и языческій міръ не лишенъ былъ средствъ къ правильному Богопознанію, поскольку они почерпаются изъ области естественнаго откровенія. „Все то, что можно (и должно) знать о Богѣ, было для нихъ явно“..²⁾ Не имѣя (Откровеннаго) закона, язычники по природѣ, по руководству присущаго имъ нравственнаго инстинкта, поступали законно..³⁾ Въ своемъ нравственномъ ученіи языческіе философы иногда приближались даже къ христіанскимъ понятіямъ. Таковы были въ особенности позднѣйшіе стоики—Сенека, Эпиктетъ, Маркъ Аврелій⁴⁾. Съ этой точки зрѣнія можно говорить, что „Богъ

¹⁾ Дѣян. I, 10,—11.

²⁾ Рим. I, 19—20.

³⁾ Рим. II, 15.

⁴⁾ Проф. И. Поповъ, Естественный нравств. законъ. Сергіевъ Посадъ, 1897, стр. 10.

не засвидѣтельствована Себѣ остави“ и язычников¹⁾). Здѣсь же получаютъ свой послѣдній смыслъ и многозначительныя слова св. Іустина Философа, писавшаго въ своей Апологіи слѣдующее: „Христосъ есть Слово, Которому причастенъ былъ весь человѣческій родъ. И тѣ, которые жили согласно съ этимъ Словомъ, суть истинные христіане, хотя бы считались за язычниковъ. Таковы между Греками Сократъ, Гераклитъ и имъ подобные. Въ нихъ посѣяна была часть Слова и, слѣдуя Ему, эти писатели могли до нѣкоторой степени прозрѣвать истину“²⁾).

Истинный Свѣтъ, просвѣщающій всякаго человѣка, горѣлъ и свѣтилъ и во мглѣ языческихъ заблужденій и „тьма не объяла Его“³⁾), не потушила этого Свѣта, не могла поглотить Его. Свѣтъ оставался и свѣтилъ. И кто „имѣлъ очи видѣти,“ — тотъ видѣлъ сіяніе этого Свѣта, озарявшаго всѣ, самые темныя, пути человѣческія, тотъ и принялъ этотъ Свѣтъ въ свою душу и при блескѣ Его позналъ истину и, познавши, послѣдовалъ ей. Это тѣ немногія и лучшія единицы духовно-одряхлѣвшаго и изжившаго себя языческаго общества, которыя уразумѣли вѣщанія природы, голоса исторіи и своей совѣсти и познали Бога. Были такіе люди въ Греціи, были и въ другихъ мѣстахъ. Такъ, на Востокѣ, въ глубокомъ мракѣ язычества, мы видимъ такихъ людей со свѣтлыми понятіями о Богѣ истинномъ и съ крѣпкою вѣрою въ грядущаго Искупителя. Въ Ханаанѣ жилъ священникъ Бога Вышняго Мелхиседекъ, у котораго принялъ благословеніе самъ отецъ вѣрующихъ, Авраамъ⁴⁾). Въ Аравіи жилъ Іовъ, мужъ праведный и благочестивый, котораго Самъ Господь Богъ называетъ „рабомъ Своимъ“⁵⁾). Въ землѣ Мадіамской обиталъ Іофоръ, мужъ мудрый и благоговѣйный⁶⁾). Въ Месопотаміи жилъ Валаамъ, удостоенный Божествен-

¹⁾ Дѣян. XIV, 17.

²⁾ Проф. Голубинскій, Премудрость и благодать Божія, СПб, 1894, стр. 283.

³⁾ Іоан. I, 5, Лук. II, 32.

⁴⁾ Быт. XV, 18—19.

⁵⁾ Іовъ, XIX, 25—26, 42, 8.

⁶⁾ Исх. гл. XVIII.

ныхъ ввущеній¹⁾). Нееманъ, князь силы Сирийскія, исцѣленный пророкомъ Елисеємъ, возвращается въ отечество съ глубокою вѣрою въ Бога Израилева, съ обѣтомъ—не приносить жертвъ богамъ инымъ, но Господу Единому²⁾).

(Пролженіе слѣдуетъ).

Хр. Соболевъ.

Изъ дневника священника.

24 января 1911 г.

Сегодня встрѣтился съ А. З-вымъ. Это мой бывшій и настоящій прихожанинъ. Лѣтъ пять тому назадъ онъ переѣхалъ изъ села въ городъ и поступилъ въ ж. д. мастерскія. З-въ парень не глупый, вдумчивый, смысленный, трудолюбивый. Изъ простого чернорабочаго онъ сдѣлался токаремъ. Проповѣдь баптистовъ, появившихся въ Красноярскѣ, произвела замѣтное впечатлѣніе на вдумчивую натуру З-ва, и вскорѣ онъ оказался „сочувствующимъ“ баптизму. Объ этомъ я слышалъ отъ его и моихъ знакомыхъ, односельчанъ.

Однажды, въ одно изъ хожденій по приходу со св. Крестомъ, я зашелъ и въ квартиру З-ва. Поздравивъ съ праздникомъ, я шутливо спросилъ З-ва: „ну, что, А. И-чъ, не перешелъ еще въ баптисты?“ Онъ на это тихо отвѣтилъ мнѣ:—„Перейти—не перешелъ, а призадуматься есть надъ чѣмъ.“ „Надъ чѣмъ, напри- мѣръ?“—„А вотъ почитайте!“ сказалъ З-въ и, доставъ Библію, указалъ на книгу „Плачь Іереміи.“ „Вѣдь все, что тутъ написано, относится къ иконамъ и къ священникамъ!“ добавилъ З-въ. На это я разъяснилъ ему, что все написанное въ указанной книгѣ относится къ идоламъ и языческимъ жрецамъ, и посоветовалъ З-ву повнимательнѣе прочитать всю Библію.

Прошло послѣ этого съ полгода, и вотъ сегодня З-въ пришелъ ко мнѣ за совѣтомъ по одному семейному дѣлу. Поговоривъ

¹⁾ Числ. XXIV, 17.

²⁾ 4 цар. V, 1. 15.

о дѣлѣ, я опять не утерпѣлъ и спросилъ Э-ва: „Ну, что не купался еще въ Енисеѣ?“ — „Нѣтъ, батюшка, не купался!“ — разсмѣялся, Э-въ. — „Будетъ съ меня и того, что еще маленькаго купали въ купели. Ничего хорошаго не нашелъ я въ баптизмѣ: живутъ такъ же, какъ и мы. По вашему совѣту, прочиталъ я Библію и вижу, что баптисты хорошо могутъ заговаривать темныхъ людей. Они указываютъ только на тѣ мѣста въ Библии, которыя подходятъ къ ихъ мыслямъ. Когда же начнешь указывать на другія мѣста, то они или промолчатъ, или скажутъ: „это совсѣмъ не то“...

„Бывалъ ты у нихъ на собраніяхъ?“ спросилъ я — „Нѣсколько разъ бывалъ въ Николаевской слободѣ; тоже ничего хорошаго нѣтъ. Сидитъ это ихній наставникъ за столомъ, читаетъ евангеліе и объясняетъ, а въ это время на заднихъ скамьяхъ разговариваютъ, смѣются, грызутъ орѣхи.... Ходятъ слухи, что многіе изъ баптистовъ хотятъ уходить въ православіе..“

„Почему?“ далъ я вопросъ Э-ву.

— „Да, говорятъ, что слишкомъ дорого обходится содержать общину, рублей двадцать въ годъ, а эта сумма нашему брату — мастеровому не по карману... А потомъ еще вотъ почему: баптисты все говорятъ, что жизнь у нихъ идетъ по Христову ученію. Ничего особеннаго нѣтъ; будто бы только потрезвѣе насъ, а въ остальномъ — все равно. Я вотъ вамъ, батюшка, расскажу какой случай. Стоятъ на вокзалѣ два кондуктора: одинъ баптистъ, а другой — православный. Разговариваютъ. Баптистъ уговариваетъ православнаго перейти въ ихъ вѣру. „Наша вѣра“, говоритъ баптистъ, „лучше: у насъ нельзя обманывать, дѣлать зло, нельзя воровать....“ и многое другое въ этомъ родѣ наговариваетъ баптистъ православному кондуктору. А этотъ, должно быть, мало-грамотный, ничего не отвѣчаетъ баптисту, только слушаетъ. Наконецъ баптистъ — кондукторъ остановился. Тогда православный вдругъ и задаетъ баптисту такой вопросъ: „Ты вотъ что скажи-ка мнѣ лучше: деньги, которыя ты получаешь съ „зайцевъ“, кому ты ихъ отдаешь?“ На эти слова ничего не отвѣтилъ баптистъ-кондукторъ, а только

махнулъ рукой и сказалъ: „ну, съ тобой не сговоришься!“.. Вотъ темный человѣкъ, а, вѣдь, нашелся отвѣтить баптисту; значить есть у насъ природная то смекалка. А что было бы, если всѣхъ насъ просвѣтить евангельскимъ ученіемъ и познакомить со всей Библіей? Я думаю, что тогда баптистамъ у насъ нечего было бы и дѣлать! Ну, батюшка, до свиданія!“...

И З-въ, простившись, ушелъ. Я остался и молился: „Господи! просвѣти, вразуми и укрѣпи его“...

Священникъ *Н. К.*

Памяти товарища.

(Памяти М. С. Олейникова, умершаго 3-го іюня 1910 года).

Тяжело, невыразимо тяжело слышать вѣсть о смерти горячо любимаго товарища, когда онъ умираетъ вдаль отъ тѣхъ, которые ревниво, съ трепетомъ душевнымъ слѣдятъ за ходомъ его болѣзни, ожидаютъ его выздоровленія, жаждутъ встрѣчи съ нимъ, желаютъ увидѣть его....

Но, увы! Въ то время, когда юноша стоитъ на порогѣ жизни, воображеніе его рисуетъ планы будущей дѣятельности,—подкрадывается неумолимая смерть, крѣпко сжимаетъ въ своихъ объятіяхъ попавшуюся ей жертву, и нѣтъ надежды на пощаду съ ея стороны. Быстро таютъ силы человѣка; онъ догораетъ, какъ свѣча. Въ такомъ положеніи очутился нашъ покойный товарищъ М. С. Олейниковъ. Три мѣсяца—и полный силъ и здоровья юноша превратился въ какую-то тѣнь; его, казалось, едва носили ноги, изъ горла вырывались какіе-то хриплые звуки, сопровождаемые тяжелымъ кашлемъ. Поражены легкія; болѣзнь быстро прогрессируетъ; пневмонія (воспаленіе) обращается въ катарръ легкихъ. Испробованы всѣ средства, могущія возстановить здоровье

больного, но болѣзнь не поддается никакому лѣченію. Только благодатный климатъ и кумысолѣченіе могли, по мнѣнію врача, спасти больного отъ смерти. По выдержаніи краткихъ экзаменовъ, онъ отправляется въ село Восточное, Минусинскаго уѣзда (извѣстный кумысолѣчебный курортъ). Когда мы прощались съ нимъ, казалось, еще была надежда увидѣться съ нимъ. Но Провидѣніе судило иначе.

Крайняя мнительность, отсутствіе самообладанія, твердости духа, тяжелыя нравственныя потрясенія, испытанныя въ послѣдніе дни пребыванія въ семинаріи, вызванныя тяжестью разлуки съ товарищами, съ родной школой, воспоминаніями о родителяхъ, которые въ тѣ минуты были такъ далеко отъ него (они живутъ въ гор. Благовѣщенскѣ), быть можетъ, и не знали, какъ страдаетъ ихъ горячо любимый сынъ, ихъ единственная надежда и опора, — отняли послѣднюю возможность ожиданія благополучнаго исхода болѣзни...

„ Въ цвѣтѣ надежды угасаетъ ихъ сынъ“. Вся скопившаяся душевная горечь въ связи съ неудобствами дороги такъ повліяли на больного, что силы его окончательно упали, и близость и неизбежность роковой развязки была ускорена. Къ безпокойству и тревогамъ долгаго пути, доведшимъ страданія его до послѣдней степени, нужно присоединить еще то обстоятельство, что онъ очутился, по прибытіи на мѣсто, среди незнакомыхъ ему людей, которые, не имѣя къ нему состраданія, лишали его даже необходимаго ухода и попеченія. Въ немъ приняла участіе только семья покойнаго о. Ал. Силина. Своими посѣщеніями они скрашивали одиночество больного, облегчали его нравственныя страданія; съ ними онъ дѣлился своими впечатлѣніями, имъ и открылъ послѣднюю волю: закатъ его печальной жизни хоть на мгновеніе былъ озаренъ лучами участія добрыхъ людей, понимающихъ его горе. Деликатность больного заставляла отказываться отъ всякихъ услугъ съ ихъ стороны. Онъ былъ оставленъ всѣми. Бѣлье на немъ и на кровати было въ крови. Никто не присутствовалъ при послѣднихъ

минутахъ его жизни. Пришли и увидѣли бездыханный трупъ. Кругомъ была кровь, свидѣтельствующая о томъ, какъ тяжелы были страданія умирающаго. Онъ похороненъ на скромномъ сельскомъ кладбищѣ, и крестъ, украшающій его могилу, ничѣмъ не выделяется среди остальныхъ. Миръ праху твоему, добрый и вѣрный товарищъ!

Твоя деликатность въ отношеніяхъ къ товарищамъ, проникнутая искренностью и сердечностью, твоя отзывчивость на все доброе и прекрасное были извѣстны всѣмъ, знающимъ тебя. Ты отъ природы былъ надѣленъ впечатлительной душой, способной реагировать противъ нарушенія въ жизни правды. Твое чуткое сердце не выдержало тяжелаго гнета жизни, тѣхъ огорченій, которыя выпали на твою долю, и перестало биться.

Священникъ *Павелъ Абакумовскій*.

12 февраля 1911 г.

Открытое письмо о. Благочинному 4-го уч., Канскаго уѣзда, священнику о. Алексѣю Баркову, съ сослужащими.

Ваше Высокоблагословеніе,

Высокоуважаемый о. Благочинный!

Въ день освященія Вами, съ сослужащими, у насъ въ с. Бунбуйскомъ храма приносимъ Вамъ искреннюю благодарность за то, что Вы своимъ горячимъ участіемъ сдѣлали, по истинѣ, небывалое въ Чунѣ торжество. Когда мы затруднялись отсутствіемъ въ нашихъ глухихъ мѣстахъ пѣвчихъ, такъ нужныхъ къ такому торжественному и великому дню, Вы, какъ по волшебству, угадали и неожиданно для насъ дали намъ пѣвчихъ—братьевъ М., П. и П. Степановичей Сальниковыхъ, къ которымъ и здѣшніе разрозненные пѣвчіе, какъ наприм., псаломщикъ И. И. Благодатскихъ и др., примкнули, и составилось цѣлое, сдѣлавшее, повторяемъ, небывалое въ Чунѣ торжество. Долго будемъ помнить этотъ радост-

ный и знаменательный день! Да и какъ его забыть, когда мы, какъ послы Св. Кн. Владиміра, скажемъ, что мы не знали, гдѣ стояли—на небѣ или на землѣ?

Сердечно благодаримъ Васъ, уважаемыхъ батюшекъ: о. Георгія Благодатова, о. Аѳанасія Петрова, о. Димитрія Игумнова, г. дьякона Петра Ярцева и дорогихъ пѣвцовъ—всѣхъ пріѣхавшихъ за сотни и до 300 верстъ—непринужденно, съ готовностью участвовавшихъ въ освященіи храма и влившихъ въ темныя и холодныя сердца потоки свѣта и тепла.

Дай Богъ Вамъ счастья и да хранитъ онъ Васъ на многая лѣта!

Благодарные Вамъ: Священникъ Михаилъ Ооминъ.

И. д. псаломщика Павелъ Чарковъ.

Церк. староста Венедиктъ Кулаковъ.

Предсѣдатель попеч. Папиль Рукосуевъ.

Отдѣлъ религіозно-нравственныхъ чтеній.

Размышленія христіанина о Крестѣ и страданіяхъ Господа нашего Іисуса Христа.

Въ теченіе всей четвертой недѣли Великаго поста святая Церковь Православная молитвенно, съ особеннымъ усердіемъ, прославляетъ св. Крестъ. Изнеши еще въ прошлое Воскресеніе Крестъ на средину храма, церковь призываетъ всѣхъ своихъ чадъ къ молитвенному поклоненію и благоговѣйному чествованію этой святыни въ теченіе цѣлой недѣли, отчего эта недѣля и называется крестопоклонною. Обычай этотъ имѣетъ глубокій смыслъ. Призывая чадъ своихъ къ особенному чествованію Креста Господня, святая Церковь, какъ заботливая и любящая мать, вводитъ христіанскую мысль въ самое существо христіанства, во „святое святыхъ“ христіанской религіи.

Дни Великаго поста служатъ приготовленіемъ къ торжественному прославленію событій, составляющихъ основу и сущность христіанства—крестныя страданія, смерть и воскресеніе Христа изъ мертвыхъ,—событій, которыя особенно подробно и наглядно раскрываются предъ очами вѣрующихъ въ дни страстной седмицы. И когда эти дни подготовительные, дни поста, покаянія и воздержанія дошли до середины, когда Великій постъ преполовляется, то святая Церковь торжественно указываетъ на символъ, внѣшній знакъ этихъ событій, чтобы побудить насъ мысленно остановиться, задуматься и сосредоточиться на нихъ. Крестъ износится предъ очима вѣрующихъ для торжественнаго поклоненія для того, чтобы, по поэтическому выраженію Св. Отцевъ Церкви, христіанинъ, преходящій великую пустыню поста и, можетъ быть, изнемогающій отъ этого тяжелаго подвига, отдохнулъ бы подъ тѣнью насажденнаго среди пустыни спасительнаго этого дерева, почерпая новыя силы къ дальнѣйшимъ подвигамъ поста, воздержанія и молитвы, чтобы достойно встрѣтить великіе дни воспоминанія страданій Христовыхъ, а затѣмъ и всерадостнаго дня Воскресенія.

Послѣдуемъ же материнскому призыву Церкви святой, внимемъ поглубже въ думы о Крестѣ Христовѣ, поразмыслимъ, что такое Крестъ Христовъ и какое онъ имѣетъ для насъ значеніе?.. Приидите, вѣрніи, животворящему древу поклонимся.

Крестъ Христовъ есть величайшая святыня христіанства, драгоцѣннѣйшее украшеніе храмовъ Божіихъ, внѣшнее отличіе христіанина на всѣхъ путяхъ его жизни. Лучезарный образъ Креста вѣнчаетъ храмы наши и, показываясь вдали, въ туманѣ воздушномъ, свѣтитъ путеводною звѣздою для усталаго путника, указывая ему, что тамъ вокругъ этого храма, Крестомъ увѣнчаннаго, расположились благословенныя жилища такихъ людей, которые примутъ его во имя Христова, примутъ такъ, какъ принимаютъ только добрые христіане, готовые даже съ иновѣрцемъ раздѣлить въ жизни послѣдній кусокъ хлѣба (не вступая съ нимъ въ религіозное общеніе). Крестъ есть первая собствен-

пость, которую даемъ мы дѣтямъ своимъ тотчасъ послѣ ихъ рожденія, при погруженіи въ благодатныя воды Св. Крещенія. Крестъ сіяетъ на знамени военномъ, подъ которымъ милый сынъ нашъ, напутствуемый всею силою любви нашей, смѣло идетъ на врага Вѣры, Царя и Отечества, идетъ, и, осѣняя крестомъ свою грудь, чувствуетъ силу, способную охранить его среди ужасовъ войны, чувствуетъ силу и сложить на бранномъ полѣ голову свою... Крестъ святой возвышается на вѣнцахъ дѣтей нашихъ, когда они, выросши, даютъ предъ Церковью и Богомъ обѣты вѣрности другъ другу, взаимной любви и согласія на всю жизнь.

Крестное знаменіе есть послѣднее благословеніе умирающаго отца и матери сиротѣющимъ дѣтямъ,—благословеніе, вливающее въ вѣрующую душу глубокую отраду и успокоеніе среди тяжкихъ горестей и страданій. Крестное знаменіе, по выраженію отцовъ Церкви, есть богатство, данное бѣднымъ въ даръ и слабымъ безъ труда. Наконецъ, Крестъ Святой возлагается и на послѣднемъ нашемъ тѣсномъ домикѣ и безмолвнымъ сторожемъ станетъ надъ нашей могилой.... Крестъ одинаково драгоцѣнное сокровище для всѣхъ вѣрующихъ христіанъ, безъ различія состоянія, сословія, общественнаго и имущественнаго положенія. Цари и простолюдины, богатые и бѣдные, сильные и слабые—всѣ объединяются у этой святыни, всѣ благоговѣнно предъ нимъ преклоняются, съ сердечнымъ умиленіемъ и пламенною молитвою его прославляютъ.

Но, можетъ быть, для нѣкоторыхъ изъ насъ покажется удивительнымъ и непонятнымъ, по крайней мѣрѣ, первоначально, какъ это крестъ,—орудіе самыхъ ужасныхъ страданій и позорнѣйшей смерти нашего Спасителя, внѣшній знакъ видимаго торжества неправды, зла и беззаконія, крестъ, при одномъ видѣ котораго въ душѣ христіанина встаетъ поразительно яркая картина поправія всѣхъ законовъ Божескихъ и человѣческихъ, чествуется такъ усердно учениками и послѣдователями Христа. Неужели можно допустить, чтобы орудіе пытки, истязанія и смерти близкаго и дорогого намъ лица могло быть для насъ почетнымъ, не воз-

буждать въ насъ чувствъ презрѣнія и отвращенія?! Но страданія Христа имѣють цѣль не сами въ себѣ; Христось, Истинный Богъ, пришелъ страдать не для того только, чтобы страдать и умереть, а для того, чтобы своими страданіями и смертию спасти родъ человѣческій. Христось—Царь славы—добровольно распростеръ руки свои на крестѣ для того, чтобы освятить крестъ и сдѣлать его спасительнымъ, животворящимъ деревомъ. Только ослѣпленные безумною злобою враги Христа готовы были на Голгофѣ у креста торжествовать свою воображаемую побѣду надъ Распятымъ; страданія и смерть на голгофскомъ крестѣ смѣнились свѣтоноснымъ торжествомъ Славнаго Воскресенія Распятаго, и это торжество настолько велико, настолько овладѣваетъ душою вѣрующихъ, настолько захватывающе дѣйствуетъ на наше сознаніе, что мысль о страданіяхъ крестныхъ совсѣмъ блѣднѣетъ и теряется предъ торжествомъ побѣднаго Воскресенія. Крестъ для вѣрующаго христіанина является знакомъ не тѣхъ страданій, кои ведутъ къ униженію и позору, а тѣхъ, кои служатъ переходною ступенію къ торжеству. Крестъ—орудіе не той смерти, послѣ которой наступаетъ естественное уничтоженіе и переходъ въ мрачныя юдоли адскихъ страданій и мучительныхъ томленій грѣшнаго человѣка, а той славной смерти Богочеловѣка, послѣ которой и которою для человѣчества открылись врата Царства Небеснаго. Крестъ послѣ смерти на немъ Сына Божія сталъ орудіемъ побѣды надъ зломъ и виновникомъ зла, діаволомъ. Чрезъ прикосновеніе ко кресту Пречистаго тѣла Богочеловѣка, чрезъ освященіе его животворящею кровью Спасителя, дерево это, изъ позорищнаго орудія пытки и казни, сдѣлалось деревомъ животворящимъ, орудіемъ нашего спасенія, внушающимъ и намъ ту мысль, что чрезъ страданія, переносимыя человѣкомъ съ вѣрою и терпѣніемъ, особенно чрезъ страданія, причиняемыя христіанину людскими неправдами и злобою, христіанинъ, при благодатной помощи Распятаго на крестѣ, можетъ достигать своего нравственнаго возвышенія и духовнаго торжества. Крестъ для христіанина—орудіе не смерти и страданій,

а спасенія и славнаго торжества. Крестъ—символь обновленія и возрожденія. Для евреевъ и еврейства, затмившихъ истинный смыслъ пророчествъ В. Завѣта о Мессіи, какъ Спаситель чело-вѣчества, измышленнымъ ученіемъ о Мессіи, какъ земномъ царѣ, крестъ остался и остается орудіемъ позорной казни, страшныхъ мученій, какъ кары за грѣхъ, ибо сказано въ законѣ: проклятъ всякъ, висай на деревѣ, и потому крестъ Христовъ и вѣра въ Распятаго служатъ для нихъ соблазномъ, а для язычниковъ, не знающихъ никакихъ утѣхъ, кромѣ чувственныхъ, вѣра эта была безуміемъ; только уразумѣвшимъ истинный смыслъ и значеніе креста вѣра эта является спасительною силою Божіею. Крестомъ даны человѣку благодатныя силы для успѣшной борьбы со зломъ, крестомъ побѣжденъ грѣхъ, крестомъ открыты двери райскаго чертога, того райскаго блаженства, созерцаніе котораго приводитъ въ благоговѣйный трепетъ высочайшихъ угодниковъ Божіихъ, того блаженства, о созерцаніи котораго Ап. Павелъ говорилъ, что онъ, будучи чудесно восхищенъ на небо, удостоился видѣть и слышать то, чего человѣкъ, облеченный тѣломъ, не можетъ и понять. Крестъ открываетъ христіанину двери того райскаго чертога, молитвенная дума о которомъ служить сладостною надеждою христіанина, побуждающею его къ подвигамъ поста и воздержанія.

Ставши орудіемъ спасенія нашего, Крестъ Христовъ сталъ средоточіемъ всего христіанскаго міра. Это лучезарное знаменіе христіанства стало виѣшнимъ центральнымъ пунктомъ, вокругъ котораго собираются и объединяются всѣ истинно вѣрующіе люди всѣхъ временъ. Было время, когда люди, въ дерзости и безумной гордости своей, задумали построить башню до небесъ, между прочимъ, для того, чтобы, по тогдашнимъ понятіямъ, видѣть ее со всѣхъ концовъ земли, чтобы не разсѣяться, не забыть свою первую родину, чтобы создать искусственный центръ объединенія потомковъ Хама. Эта башня, какъ гордый замыселъ безумной гордости грѣшнаго чело-вѣчества, была разрушена

Богомъ, и возмущившееся противъ Бога, нравственно павшее человѣчество было наказано смѣшеніемъ языковъ, конечнымъ разъединеніемъ и разсѣяніемъ гордецовъ по всей землѣ. Рознь и вражда были слѣдствіемъ преступнаго замысла грѣшныхъ богоборцевъ. Люди, какъ образъ и подобіе Божіе, могутъ объединяться между собою только стремленіемъ къ Богу, только общою заботою о выполненіи воли Божіей—этого единого непреложнаго закона для людей. Удаленіе отъ Бога, естественно, несетъ съ собою вражду и зло, естественно, разъединяетъ людей...

Но вотъ явился Искупитель міра, глубочайшимъ смиреніемъ своимъ, всецѣлою покорностью небесной волѣ ставъ послушливъ даже до смерти на крестѣ, создалъ другую башню, возвысившуюся до небесъ и превыше небесъ, и эта башня была воздвигнута на Голгоѣ, это былъ Крестъ Христовъ, назначеніе котораго было—привлечь къ себѣ съ теченіемъ времени всѣ народы міра и соединить все человѣчество въ одну тѣсную, дружную семью, различными языками, но единымъ сердцемъ исповѣдующую и славословящую власть единаго Христа-Искупителя, единаго святѣйшаго Властителя міра и человѣчества. Самъ Христосъ такъ объяснялъ значеніе креста: „когда Я буду вознесенъ отъ земли, все привлеку себѣ“. У подножія этой незыблемой башни сошлось, объединилось христіанство, соединившись изъ различныхъ племенъ, народовъ и государствъ, и составило во всемъ мірѣ одну семью, любящую и милующую, несмотря на различіе племенъ, народовъ, званій и состояній. Здѣсь нѣтъ Эллина, ни Іудея, нѣтъ раба и свободнаго, нѣтъ мужескаго пола и женскаго... Всѣ одинаково именуютъ Бога Отцемъ своимъ, всѣ безъ различія причащаются пречистаго Тѣла и Крови Сына Его, всѣ одинаково призываются къ благодатному единенію съ Богомъ. Объединяя все человѣчество вокругъ себя въ одну семью, Крестъ въ то же время сталъ средоточіемъ и всей жизни каждаго вѣрующаго христіанина, сталъ таинственнымъ образомъ всей нашей жизни. Жизнь христіанина есть подражаніе Христу; она

должна быть вся и всецѣло построена по образцу и примѣру жизни Богочеловѣка. „Кто хочетъ по Мнѣ итти, пусть отвержется себя, своихъ чувственныхъ прихотей, возьметъ крестъ свой и за Мной идетъ“. Жизнь истинно-христіанская есть крестъ, есть путь узкій и прискорбный, есть совокупность страданій, наносимыхъ отовсюду, ибо и жизнь Христа на землѣ была крестомъ тяжелымъ. „Всѣ, желающіе жить въ благочестіи, гоними будутъ“... сказалъ Господь. Страданія Христа на землѣ начались задолго до Голгофы. Горе встрѣтило Его, такъ сказать, во вратахъ нашего грѣховнаго міра, когда Ему, Царю неба и земли, не нашлось у насъ иного пріюта, кромѣ пещеры; горе сопровождало Его, Младенца, когда Онъ бѣжалъ въ Египетъ, спасаясь отъ вѣрной смерти, на которую Онъ былъ обреченъ діавольскою злобою честолюбца-Ирода; горе сопровождало Его во всю Его жизнь, когда Онъ ходилъ по землѣ, уча людей любви и миру, вѣщая всѣмъ слово отрады и благословенія, осушая слезы неисчислимыми благодѣяніями и чудесными исцѣленіями людскихъ страданій, болѣзней и несчастій и въ то же время Самъ не имѣя, гдѣ главы приклонить... Многожды видѣли Его плачущимъ не о себѣ, правда, а о людяхъ, о людской злобѣ, людскихъ грѣхахъ, но смѣющимся —никогда. —Помни же, православный христіанинъ, что, если и ты рѣшилъ жить по подражанію Христу, то отовсюду въ мірѣ встрѣтишь ты горе и горе.. „Въ мірѣ скорбни будете“ —сказалъ Господь въ лицѣ апостоловъ всѣмъ истиннымъ христіанамъ,—„ибо міръ во злѣ лежитъ и любитъ зло. А васъ Я избралъ отъ міра, и потому возненавидитъ васъ міръ и всѣ, любящіе мірскіе интересы. Но помните и не забывайте, что Меня ранѣе васъ возненавидѣлъ“. Неси же крестъ свой и ты, православный христіанинъ. А крестовъ много, самыхъ разнообразныхъ крестовъ. Пусть Крестъ Христовъ будетъ для тебя всю жизнь путеводителемъ и онъ несомнѣнно приведетъ тебя къ Богу, истинному твоему счастью. Почаще склоняй свою голову и колѣна у подножія Креста Христова и мысль свою устремляй къ Распятому на немъ, слезно проси помощи у Него, и ты

будешь счастливъ. Можетъ быть, тебя угнетаетъ бѣдность, ты терпишь недостатки и матеріальныя лишенія. Трапеза у тебя скудна, дѣти твои не имѣютъ необходимаго, и квартира твоя убога, тѣсна и мрачна и та нанята у чужихъ людей, да и за нее платить тебѣ нечѣмъ. Да, крестъ тяжелый послалъ тебѣ Господь. Но, если ты дѣйствительно вѣруешь, что Господь послалъ тебѣ этотъ крестъ, то и носи его такъ, какъ несъ Онъ свой крестъ, носи терпѣливо, съ молитвою на устахъ. Вспомни, что бѣдность и нищета, въ какой жилъ Христосъ, была несравненно тяжелѣе твоей. Вспомни, что при рожденіи своемъ Онъ не имѣлъ даже постельки, которую, безъ сомнѣнія, ты при всей скудости своей можешь приготовить дѣтямъ своимъ. Онъ совсѣмъ не имѣлъ пріюта, а о пищѣ и совсѣмъ не заботился. Да и мы, собственно, считаемъ себя очень часто бѣдняками только по сравненію съ окружающими насъ богачами, потому что не можемъ пользоваться житейскими благами и удобствомъ по ихъ примѣру. А между тѣмъ жизнь наша совсѣмъ не требуетъ тѣхъ удобствъ и того обилія, о какихъ мы хлопочемъ. И пища, и одежда, и жилище, по существу, требуютъ для себя гораздо меньше средствъ, чѣмъ мы на нихъ тратимъ. Мы забываемъ, что все это лишь потребности, а ищемъ въ нихъ удовольствія. И, глядя на богачей, силимся жить по ихъ примѣру и, не успѣвая въ этомъ, плачемъ о своей бѣдности. Не туда взирай, православный христіанинъ! Не завидуй никому! Помни, что скорбей и бѣдъ очень много. Нѣтъ на землѣ такого счастливца, который совсѣмъ не имѣлъ бы горя, не имѣлъ бы своего креста. И у богача есть свои кресты, и въ роскоши часто льются слезы. Подражатель Христа! не забывай, что Христосъ добровольно избралъ житейскій путь бѣдняка. Очевидно, этотъ путь правильѣе, лучше. Вѣдь, и рядомъ съ тѣми яслями, въ которыхъ впервые уснулъ Младенецъ-Искупитель, было много хоромъ богачей и чертоговъ. Но не избралъ Онъ ихъ удѣломъ своимъ, а понесъ добровольно и радостно крестъ лишеній. И намъ совѣтуетъ избѣгать и остерегаться богатства, какъ серьезнаго затрудненія въ дѣлѣ нравственнаго совершенства.

Можетъ быть, тебѣ послалъ Господь другой крестъ. Можетъ быть въ семьѣ твоей разладъ. Бракъ твой неудаченъ. Человѣкъ, избранный тобою другомъ на всю жизнь, человѣкъ, съ которымъ ты стоялъ у алтаря Господня и надѣялся найти счастье свое, оказался, къ горькому твоему несчастью, совершенно инымъ, чѣмъ ты его доселѣ считалъ. Безъ привѣта, безъ ласки, живешь ты; нѣтъ для тебя въ домѣ сердечнаго отдыха отъ житейскихъ и служебныхъ тревоженій; безъ призора дѣти твои, пусто и мрачно въ домѣ твоемъ.... Да, крестъ тяжелый послалъ тебѣ Господь. Смирись же, православный христіанинъ! Прильни къ Кресту Христову и, орошая его горячими слезами, испытай самого себя, не ты ли причина этого несчастья, не самъ ли ты оттолкнулъ отъ себя сердце своего друга. Всегда ли ты помнилъ, что бракъ есть прежде всего самоограниченіе, самоотверженіе, всегда ли ты считался съ мнѣніями своего друга и уступалъ ли. Христіанинъ, обремененный ношею своего жизненнаго креста! Припади къ подножію Креста Христова и—вѣрь—ты получишь облегченіе и утѣшеніе!

Б.

Редакторъ А. Богдановъ.
Печатать разрѣшается. Цензоръ, Ректоръ Дух. Сем., прот. Н. Асташевскій.

Тип. М. И. Абалакова.